

УДК 82.09

ПОЭТИКА РОМАНА МУРАД-БЕЯ МИЗАНДЖИ «НОВЫЙ ИЛИ НОВИНКА?»

Муртазалиев А. М.
Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, Махачкала, Россия
E-mail: ahmurt@mail.ru

В статье сделана попытка выявить особенности поэтики (композиционная организация, идея, тема, художественное содержание, образная система и пр.) романа известного турецкого просветителя Мурад-бея Мизанджи «Новый или новинка?».

Ключевые слова: турецкая литература, художественная проза, Мурад-бей Мизанджи, роман «Новый или новинка?», эпоха Танзимата, жанр, образная система, герой.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из первых произведений, положивших начало качественно новому этапу развития жанра романа и всей художественной прозы в турецкой литературе в 90-х годах XIX века, является роман Мурад-бея Мизанджи «Новый или новинка?» («*Turfandamı Yoksa Turfamı?*»)¹. В нём сочетаются структурные элементы автобиографического и социально-критического романов. В сюжетной основе произведения – личное представление, идеи и взгляды писателя о совершенном, идеальном исламском обществе под османским правлением. Автор не только поднимает глобальные проблемы переустройства всех сторон турецкого общества, особенно воспитания и образования народа, но и указывает пути их решения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Почти все исследователи, как турецкие, так и иностранные, обращавшиеся к сочинению Мурад-бея Мизанджи, делают упор именно на социальном характере его содержания. «Это и утопический, и указывающий путь роман. Особенно бросаются в глаза разделы, в которых показана эволюция взглядов Мансура, относительно положения империи и путей исправления этого положения. Проблемы своего времени автор романа анализирует атакующим языком, с точки зрения молодого человека, вернувшегося на родину» [4, с. 71]. «Это произведение с позиции образов и идей, заключенных в нём, поднимает самые острые социальные проблемы не только среди романов своей эпохи, но если посмотреть шире, то и во всей прозе эпохи Танзимата» [6, с. 8].

Такая социальная направленность, особенно характерная для первых турецких романов, была обусловлена тем, что их авторы, как правило, были людьми просветительских взглядов, активно занимавшимися политическими и общественными проблемами, что, в свою очередь, не могло не отразиться на их творчестве.

---

¹ В статье анализ материала дается по изданию: Mehmed Murad. *Turfanda mi Yoksa Turfamı?* – İstanbul, 1980.

Как произведение острой социально-критической направленности роман «Новый или новинка?» обнаруживает интересную типологическую общность с произведениями других национальных литератур. В частности, с романами «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, «Пути праведных» персидского писателя Абдуррахима Талибова, «Арая» эфиопского писателя Гырмачоу Тэклэ Хавариата, где реализуются идеи социального переустройства общества, в котором они живут.

В предисловии «Особое мнение» к своему сочинению сам Мурад-бей Мизанджи так объясняет причины, подтолкнувшие его написать роман: «У нас очень легко дается название «роман». Пять, десять лет как у нас с большим удовольствием читаются описания пошлых любовных сцен под названием «народный роман», которые раньше и в руки не разрешали брать. На страницах газеты «Мизан» под рубрикой «Образцы для подражания нашей литературы» мы открыли критическую дискуссию. Ее цель – с одной стороны, показать вредность таких произведений, демонстрирующих перед иностранцами уровень нашего художественного вкуса, а с другой – сказать, что не всякий, кто, взяв в руки ручку, использовав вместо имен Лейла и Меджнун редко слышимые имена, написав рифмованными и изысканными выражениями любовные беседы или письма, может называться писателем.

Во время критики из почтеннейших уст можно было услышать слова: «Легко критиковать и возражать. Надо обладать мастерством, чтобы написать такой роман». И вот, чтобы показать тем, кто так утверждает, я взялся за этот роман. Я не претендую на написание совершенного литературного произведения. Но я взялся за перо с мыслью, чтобы на основе новых идей и образов, которые отсутствуют в романах, компенсировать недостатки хорошего произведения и представить на суд уважаемых читателей сочинение, действительно достойное звания «народный роман» [6, с. 7–8].

Написанная на османском языке книга «Новый или новинка?» впервые была издана в Стамбуле в 1890 году. Почти целый век сочинение Мурад-бея Мизанджи не переиздавалось. На протяжении этого времени творчество писателя и его сочинение упоминались лишь в редких литературных справочниках, в работах отдельных литературных критиков, специалистов по истории турецкой литературы. Например, в 30-х годах XX столетия турецкий историк и литературовед Ибрагим Неджми Дильмен в книге «Уроки истории литературы» дал роману «Новый или новинка?» следующую оценку: «Произведение обладает особым положением, которое может быть воспринято как единственное среди национальных произведений» [5, с. 190]. Современный исследователь турецкого романа Мустафа Миясоглу пишет: «Если бы в тот период младотурок Мизанджи Мурад и журналист Ахмед Мидхат не совершили бы ошибку, увидев в романе единственную форму подачи знаний и идей по темам, в которых, как они были уверены, нуждались народ и интеллигенция, то сегодня наш роман, конечно, мог бы развиваться абсолютно в другом направлении» [10, с. 91].

Примечательно, что сочинению Мурад-бея Мизанджи дана оценка и в трудах советских востоковедов. Так, исследователь турецкой литературы Л. О. Алькаева пишет: «Уже в первых романах и повестях, в которых действие происходит главным образом в Стамбуле (романы Намыка Кемалея «Приключение Али-бея» и Мурад-бей

«Это первые плоды или необходимость?» («Новый или новинка?»). – А. М.), повесть Ахмеда Мидхата «Эфлятун-бей и Рахим-эфенди») есть картины нравов жителей столицы, чувствуется дух времени» [1, с. 139–155].

До современного турецкого читателя роман Мурад-бея Мизанджи под названием «Мансур-бей» дошел лишь в 1972 году. Это было первое издание на современном турецком языке, подготовленное и осуществленное литературоведом М. Ертугрул Дюздагом [9]. В 1980 году книгу Мизанджи подготовил и издал известный литературовед, профессор Биrol Эмиль [7]. В 1999 году сочинение Мурад-бея Мизанджи вышло под редакцией Таджеттида Шимшека [10] и с тех регулярно переиздается в Турции под редакцией разных авторов, в том числе и на языке оригинала на основе латинской графики.

В романе Мурад-бея Мизанджи «Новый или новинка?» описан жизненный путь молодого человека, турецкого интеллигента Мансура, начиная со дня его рождения и до самой смерти. Географические рамки жизнеописания героя достаточно широки: Алжир, Франция, Африка, Ливан, Сирия, Турция. Но в романе изображен лишь турецкий отрезок биографии Мансура. О других этапах его жизни и деятельности читатель узнает из авторских описаний, воспоминаний, писем, рассказов героев романа.

Целостная сюжетная структура романа «Новый или новинка?» складывается из множества относительно самостоятельных сюжетов. Они сплетены между собой не только движением авторской мысли, но и судьбой главного героя – Мансура. Развитие основного сюжета связано с историей духовного и нравственного формирования Мансура, с его активной социально-реформаторской деятельностью. В этом образе сконцентрирован главный идейный пафос сочинения. На протяжении всего романа от самого рождения и до последних дней жизни Мансура развивается жизненная драма. Предметом повествования является взгляд писателя на жизнь глазами главного героя. Другие образы в романе даны с точки зрения их связей с Мансуром. С этих позиций «Новый или новинка?» является романом, сочетающим два типа сюжета – хроникальный и концептуальный. Образ главного героя всегда находится на переднем плане повествования. При этом его характер не меняется, он остается постоянным. Меняются лишь окружение, место, время и персонажи.

Мансур – это идеальный, просвещенный человек, символ новой, будущей Турции, носитель, просветительских, реформаторских идей. «Герой романа, как правило, в той или иной степени идеолог» [2, с. 481]. Кипучая, не признающая никаких преград натура юноши отличается целеустремленностью. Личные качества главного героя проявляются во всех драматических ситуациях, в которых он оказывается на протяжении всего романа. Он обладает исключительно волевым и сильным характером, постоянно и упорно тренирует волю, закаляет себя, чтобы с честью выдержать трудности и испытания, выпавшие на его долю как социального и общественного реформатора. Личные интересы подчинены у него служению обществу и народу.

Прототипом главного героя романа является сам писатель. «Мансур своим характером, мировоззрением и окружением – это сам Мурад-бей с его идеями и характе-

ром» [3, с. 473]. Более того, и сам писатель не отрицал этого. Так, некоторые свои письма из Парижа, адресованные семье, он подписывал именем «Мансур» [11, с. 39].

Образная система романа «Новый или новинка?» представлена двумя группами персонажей: «новыми», символизирующими будущее Турции, и «новинками», представляющими ее сегодняшний день. К «новым», кроме самого Мансура, относятся также доктор Мехмед-эфенди, Зехра, Фатьма и Ахмед Шунуди. Это не оторванные от реальности романтики-мечтатели, а люди дела, борцы, нашедшие свое счастье в служении государству и народу. Они выступают в романе как воплощение человеческого достоинства, благородства, разумных нравственных представлений и жизненных правил. Их степень духовной зрелости, образования и воспитания, характер и идеи намного опережают свое время. Независимые, не мыслящие свою жизнь без труда, они, стремясь к личному счастью, хотят, чтобы все люди жили хорошо, чтобы их беззаветная, самоотверженная служба государству приносила счастье и процветание народу и стране.

Новое поколение не могло довольствоваться старыми жизненными нормами и понятиями. Всё традиционное, устоявшееся – от государственного строя в стране до житейских, бытовых обычаев и привычек, принимавшееся раньше без всякой критики, стало теперь осуждаться ими. С любовью изображает писатель новое поколение, самоотверженно служащее прогрессу и процветанию общества и государства.

Противоположный «новым» героям лагерь в романе представлен целым рядом персонажей, которых писатель назвал «новинками». Это шейх Салих-эфенди, Рашид, Эмине, Сабиха, Эмин-паша и др. Их образ жизни и деятельность олицетворяют консерватизм, косность, отсталость и бюрократизм государственного аппарата Турции, продажность и порочность в личных и семейных отношениях.

Картины и сцены из окружения Мансура служат раскрытию образа главного героя и являются важным структурообразующим элементом романа. Чтобы раскрыть характер главного героя, решить задачи, поставленные перед ним, писатель вводит его в различные социальные круги общества. Основные интриги в романе разворачиваются в доме дяди Мансура, шейха Салиха, где на фоне противоречивых, контрастных характеров и мировоззрений наиболее ярко проявляется образ Мансура. В то же время здесь читатель имеет возможность познакомиться с особенностями быта, традициями и обычаями, типичными для жизни османского дома второй половины XIX века.

Тема любви занимает значительную часть сюжета романа. По мнению Мурад-бея Мизанджи, любовь в будущем идеальном исламском обществе будет сочетать в себе и страсть, и восхищение красотой, и нравственную чистоту создающих свободный союз любящих друг друга людей. Хотя тема любви и не становится доминантой повествования, однако она обращает на себя внимание тем, что в ней показаны особенности характеров и поступки отдельных персонажей и выражена авторская оценка их.

Сколько разных характеров, столько и идей в романе. Противоположные взгляды в нём представлены так, чтобы придать мировоззрению главного героя большую конкретность, четкость, подтвердить ложность господствующего сознания эпохи и некоторых общественных тенденций.

В композиции романа главенствующую роль играет образ повествователя. Хотя писатель и излагает события, изображает героев, раскрывает их мысли и внутренний мир по отношению к Мансуру, повествование в романе ведется не от первого лица. Наряду с традиционным повествованием автор широко использует и такие приемы, как мемуары, дневник, переписка, самооценка, диалоги и внутренние монологи. Это дает возможность реалистично передавать характерные особенности представителей разных слоев общества.

Отличительной чертой романа является участие автора в оценке событий в качестве активного рассказчика. Его «рассказывание» встречается на каждой странице, и порою автор, не желая выпускать из виду своих героев, прямо вмешивается в их жизнь и происходящие вокруг них события, давая им оценки и характеристики, комментируя и оценивая их поведение и поступки.

Важным компонентом повествования в романе являются диалоги и монологи. Через них автор стремится выразить определенную идею или раскрыть характер того или иного героя. Таковыми являются, в частности, беседы между Фатьмой и Зехрой, Мансуром и Эмин-пашой или Ахмедом Шунуди. К внутренним монологам в романе часто прибегают Мансур и Зехра. В минуту размышлений, сомнений, принятия важных решений они обращаются к себе или к неведомому собеседнику, ища ответы на непростые вопросы или пытаясь найти выход из сложных жизненных ситуаций. Иногда в своих внутренних монологах герои дают оценку своим поступкам или поступкам и действиям других персонажей. Американский критик Берна Моран отмечает, что Мурад-бей Мизанджи, в отличие от других романистов эпохи Танзимата Реджаизаде Экрема, Шемседина Сами, Ахмеда Мидхата, Самипашазаде Сезаи и др., чаще прибегает к приему внутреннего монолога. По мнению критика, это не столько демонстрация способности Мансура к размышлению, сколько стремление писателя произвести на читателя определенное впечатление [12, с. 80].

Наряду с традиционным повествованием, диалогами и монологами автор использует и такую жанрообразующую форму, как дневник, который ведет Мансур.

Важными элементами поэтики произведения являются время и пространство в романе – хронотоп. В нём нет безвозвратного, прямолинейного течения времени. Здесь есть разрывы, скачки, движение назад и снова вперед. Время представлено в трех измерениях – в ретроспективном, настоящем и будущем. События происходят в «настоящем времени», основные персонажи также живут в «настоящем времени». Лишь Мансур в мыслях часто «возвращается» в прошлое. Периодические вспышки его памяти также показывают, что он живет в прошлом. Вторая глава романа «Возвращение в прошлое» целиком состоит из воспоминаний главного героя.

С категорией времени тесно связан другой важный компонент композиции – категория места. Изображение разных мест в романе показывает, что они схвачены писателем очень точно, ярко и предметно. Когда автор описывает улицу или дом, перед читателем предстает реальное, конкретное место, изображенное детально, в документальном стиле, словно на фотографии.

Стиль романа больше напоминает публицистический, нежели художественный. Именно публицистический настрой придает роману социальную остроту и обличительный характер. Писатель часто прибегает к использованию выражений, штампов, напоминающих официальный стиль эпохи Танзимата. Видимо, это можно объяснить тем, что Мурад-бей Мизанджи был больше журналистом и философом, нежели профессиональным писателем. Так как в романе доминируют мысли и движение, а не чувства и эмоции, некоторые его страницы мало отличаются от газетных или философских статей, написанных в форме диалога.

Эффективным композиционным средством в произведении выступает противопоставление персонажей друг другу, ожидаемого и реального, сегодняшнего и будущего. Можно сказать, что антитеза пронизывает весь его сюжет. Уже в самом названии романа «Новый или новинка?» содержится элемент противопоставления. На антитезе построены и названия некоторых глав романа: «Розы и шипы», «Прилив и отлив», образная система произведения («новые» и «новинки»), описание быта и деталей жизни героев, их характеры и внутренний мир.

В романе особо подчеркнута контрастность между представителями разных социальных и общественных слоев, их моральными ценностями и нравственными критериями. Автор стремится изобразить будущее турецкое общество, основанное на социально-экономических и культурно-нравственных ценностях ислама. Многие в этом представлении носят утопический характер, особенно то, что касается просвещенного, умного правителя, думающего и заботящегося о народе и государстве, прислушивающегося к голосу и советам, и в первую очередь национальной интеллигенции. Однако к концу повествования «новые» люди продолжают жить в мире, в котором господствуют старые порядки. Крушение этого мира писатель не показывает, а лишь предсказывает намеками, завуалированно. При всей своей мажорности, вере в исполнимость надежд на скорое обновление жизни роман Мурад-бея Мизанджи построен на реалистических принципах. Он целиком обращен к теме преобразования, реформирования османского общества второй половины XIX века, социального и духовного раскрепощения и нравственного совершенствования всех его слоев.

Список литературы

1. Алькаева Л. О. Стамбул в турецкой художественной литературе // Турецкий сборник. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 139–155.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 481.
3. Emil B. Mizancı Murad Bey. Hayatı ve Eserleri. – İstanbul, 1967. – S. 473.
4. Finn R. P. Türk Romanı (İlk Dönem 1872–1900). – İstanbul, 1978. – S. 71.
5. Kafı K. Şimali Kafkasya. – İstanbul, 1942. – S. 190.
6. Mehmed Murad. Turfanda mı Yoksa Turfa mı? – İstanbul, 1980. – S. 8.
7. Mehmet Murat. Mansur bey. – İstanbul: Enderun Yayınları, 1972.
8. Miyasoğlu M. Roman Düşüncesi ve Türk Romanı. – İstanbul, 1998. – S. 91.
9. Mizancı M. M. Turfanda mı Yoksa Turfa mı? – Ankara: AkcagYayinlari, 1999.
10. Mizancı M. Meskenet Mazeret Teşkil Eder mi? – İstanbul, 1911. – S. 39.
11. Moran B. Türk Romanında Eleştirel Bir Bakış. Cilt I. İstanbul, 2002. S.80.

Murtazaliyev A. M. Poetics Novel Murat Bey Mizandzhi «New or new?» / A. M. Murtazaliyev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 194–200.

One of the first works that marked the beginning of a qualitatively new stage of development of the genre of the novel and the whole art of prose in Turkish literature in the 90-ies of the XIX century is a novel by Murad Bey Misandzhy «New or something new?» («Turfanda mı Yoksa Turfa mı?»).

Almost all scholars, both Turkish and foreign, analyzing the novel by Murad Bey Misandzhy, emphasized the social nature of its content.

Written in the Ottoman Turkish language the book «New or something new?» was first published in İstanbul in 1890. In the novel Murad Bey Misandzhy describes the life of a young man, a Turkish intellectual Mansour, starting from the day of his birth until his death.

The holistic plot structure of the novel «New or something new?» is composed of many relatively independent stories. They are connected together not only by the author's movement of thought, but also the fate of the protagonist – Mansur.

The prototype of the hero of the novel is the writer himself.

The imagery system of the novel «New or something new?» presented by two groups of characters: «new», symbolizing the future of Turkey and «something new», representing her today.

An important components of the narration in the novel are the dialogues and monologues. Through them the author expresses a certain idea or to reveal the character of a hero.

In the novel the author emphasizes the contrast between the representatives of different social strata, their moral values and moral standards. The author seeks to portray the future of Turkish society, based on socio-economic and cultural-moral values of Islam.

Keywords: Turkish literature, fiction, Murad Bey Mizandzhi, novel «New or a novelty?», Tanzimat epoch, genre, imaging system, hero.